

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД21-75-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Ситникова Ю.В. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Батыгина Д.М. на приговор Московского городского суда от 23 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 23 декабря 2020 года

Батыгин Дмитрий Михайлович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 2 ноября 2006 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы; 5 марта 2007 года по ч.4 ст.111 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 3 августа 2018 года,

- осужден: по пп. «а», «в», «д», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 12 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 года приговор в отношении Батыгина Д.М. изменен: признано обстоятельством, смягчающим наказание, активное способствование расследованию преступления. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Батыгина Д.М., адвоката Тедеевой Е.Н. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Филипповой Е.С., возражавшей на доводы жалобы и полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Батыгин Д.М. осужден за убийство двух лиц - С [REDACTED] и малолетнего С [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] г.р., с особой жестокостью, сопряженное с разбоем, а также за разбойное нападение, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, совершенные в период с 23 часов 57 минут 5 ноября по 7 часов 35 минут 6 ноября 2018 года, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Батыгин Д.М. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, указывая, что квалификация его действий по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ является неправильной, при этом ссылается на свои показания, данные на предварительном следствии и в судебном заседании, в частности, на показания в качестве подозреваемого от 9.11.2018 г., из которых следует, что вначале было совершено убийство потерпевших без цели завладения их имуществом, и только затем было похищено имущество, при этом мотивом убийства были корыстные побуждения в связи с выплатой третьим лицом денежного гонорара за совершение данного деяния. В последующем мотив преступления не подтвердился, в связи с чем его действия, которые являлись кражей, были необоснованно квалифицированы как разбойное нападение. Также указывает, что выводы судебно-медицинских экспертиз и выводы комиссионных экспертиз, проведенных по трупам потерпевших, в части определения времени смерти потерпевших, являются противоречивыми. Полагает, что судом сделан вывод о его нахождении в квартире потерпевших в период с 9.51 по 10.43 7 ноября 2018 года, который противоречит материалам дела. Указывает, что суд не допросил свидетелей Н [REDACTED], С [REDACTED] относительно количества сотрудников полиции, находившихся при его задержании, не дал должной оценки показаниям свидетеля М [REDACTED], разговарившей 6 ноября 2018 года в подъезде с потерпевшим С [REDACTED] и видевшей 7 ноября в глазок двери мужчину, выходявшего из квартиры

потерпевших, а также суды первой и апелляционной инстанции необоснованно отказали в удовлетворении заявленного им ходатайства о допросе свидетеля Ф [REDACTED]. Считает, что вывод суда о квалификации его действий как убийства, совершенное с особой жестокостью, является неправильным, не учитывающим п.8 выводов заключения судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] (исследование трупа С [REDACTED] свидетельствующий о том, что часть повреждений была причинена после наступления смерти потерпевшего. Необоснованным является и его осуждение по п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку умысла на хищение имущества при совершении убийства потерпевших у него не было, при этом имущество было похищено после их убийства. Полагает, что судом первой инстанции он был необоснованно ограничен во времени ознакомления с материалами уголовного дела при подготовке к апелляционному рассмотрению дела. Указывает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании доказательств, которые не рассматривались в суде первой инстанции, то есть в допросе свидетелей С [REDACTED] Ф [REDACTED] и исследовании материалов дела. С учетом изложенного просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бирюков А.С. и потерпевшая М [REDACTED] считают доводы жалобы необоснованными и просят оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Виновность Батыгина Д.М. в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний Батыгина, допрошенного 9.11.2018 г. в качестве подозреваемого, следует, что после отбытия наказания он разместил свои анкеты на различных сайтах с целью знакомиться с женщинами. Таким способом он познакомился с К [REDACTED] и со С [REDACTED]. 5 ноября 2018 года он встретился со С [REDACTED], которая пригласила его к себе домой в квартиру, расположенную на 9 этаже в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED], где находился ее малолетний сын А [REDACTED]. Они стали общаться на разные темы, при этом после того, как он пролил кофе на себя, С [REDACTED] дала ему

джинсы, также предложила ему остаться на ночь, в этот же вечер она несколько раз разговаривала по телефону со своей матерью. После того, как ее сын ушел спать, он стал обдумывать способ убийства С [REDACTED] и решил, что зарежет ее кухонным ножом. Примерно в 4 или 5 часов 6 ноября 2018 года он совершил убийство С [REDACTED], когда они находились на кухне, нанеся ей множество ударов ножом, и там же совершил убийство ее сына, прибежавшего на крики матери, нанеся ему удары ножом, гвоздодером, а также обмотав ему голову пищевой пленкой. После их убийства он стал собирать в квартире различные вещи, при этом намочил носки кровью и от его стоп оставались следы на полу. С похищенным имуществом, которое он сложил в два чемодана и школьный рюкзак А [REDACTED], он вышел из квартиры, когда уже светало, время было ближе к 7 часам утра, и затем он приехал домой к К [REDACTED] которой пояснил, что вещи забрал у бывшей девушки.

Свои показания Батыгин подтвердил в ходе проверки показаний на месте, при этом подробно описав механизм причинения телесных повреждений потерпевшим с применением ножа, гвоздодера и продемонстрировав свои действия, что также видно из фототаблицы, приложенной к протоколу проверки.

Доводы Батыгина о даче указанных показаний под незаконным воздействием со стороны работников правоохранительных органов судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку он допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, после разъяснения ему положений ст.51 Конституции РФ и процессуальных прав, в присутствии адвоката, а при проверке показаний и в присутствии понятых, что исключало оказание на него незаконного воздействия, при этом достоверность изложенных в протоколах показаний удостоверена самим Батыгиным и его защитником, каких-либо жалоб, замечаний ими заявлено не было.

Данные доводы Батыгина также являлись предметом проверки, проведенной как в порядке ст.144 УПК РФ, по результатам которой были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так и суда первой инстанции, который пришел к обоснованному выводу о несостоятельности этих доводов и о применении сотрудниками полиции физической силы и спецсредств в отношении Батыгина при его попытке скрыться при задержании.

Кроме того, анализ показаний Батыгина в части обстоятельств совершения убийства потерпевших, характера примененного им насилия, использования при этом ножа, гвоздодера, пищевой пленки в совокупности с другими доказательствами, позволил суду придти к обоснованному выводу о том, что единственным источником осведомленности об указанных обстоятельствах мог быть только сам Батыгин как лицо, совершившее данное преступление, поскольку его показания являются подробными, последовательными, детальными и объективно согласуются с другими

доказательствами по делу, в связи с чем они правильно в указанной части приняты судом за основу обвинительного приговора.

Так, показания Батыгина согласуются с:

- протоколом осмотра места происшествия от 7 ноября 2018 года, согласно которому трупы С [] [] и С [] [], с признаками насильственной смерти обнаружены на кухне квартиры, голова С [] [] обмотана пищевой пленкой, при этом рулон пищевой пленки обнаружен и изъят с места происшествия; под правой голенью С [] [] обнаружен и изъят нож с деревянной ручкой; в кухне, на холодильнике и мебели обнаружены пятна и следы вещества бурого цвета; при входе в комнату № [] и у шкафов в комнате обнаружены отпечатки (следы) босых ног красного цвета;
- протоколом осмотра места происшествия от 8 ноября 2018 года, согласно которому в квартире также обнаружены и изъяты 6 следов рук, смывы вещества бурого цвета, след ноги с предметом-носителем (досками ламината), фрагмент провода и т.д., а в ванной обнаружены и изъяты два ножа, металлический гвоздодер-фомка, бумажная салфетка;
- заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа С [] № [] согласно которому потерпевшей были причинены множественные (31) колото-резаные ранения лица, шеи, груди, верхних конечностей, в том числе проникающие колото-резаные ранения груди с повреждением пристеночной плевры, легких и сердца, проникающее колото-резаное ранение шеи с повреждением пищевода, которые привели к массивной кровопотере и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти С []; множественные непроникающие колото-резаные ранения головы, туловища, верхних конечностей (23), которые состоят в причинной связи с наступлением смерти потерпевшей, как вызвавшие в совокупности обильную кровопотерю; ссадина правого колена;
- заключением судебно-медицинского экспертов по результатам исследования трупа С [] № [] согласно которому потерпевшему были причинены множественные колото-резаные раны на передней и задней поверхности груди (21), в том числе проникающие (6), непроникающие колото-резаные раны правого и левого предплечий, обоих плеч, левой кисти и запястья, резаные раны левого предплечья, кисти, шеи (14), ссадины лобной области, правой боковой поверхности шеи и правого предплечья (3), множественные (9) ушибленные раны головы с переломами костей черепа, повреждением оболочек, кровоизлияниями под оболочки головного мозга; колото-резаное ранение груди с повреждением легкого и сердца, вызвавшего малокровие внутренних органов, и множественные ушибленные раны головы с переломами костей черепа состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти С []
- заключениями комиссионной судебно-медицинской экспертизы №№ [] [] о давности смерти потерпевших не менее чем за 16-24 часа, но не выше 48-72 часов до осмотра места происшествия с учетом времени фиксации трупных изменений С [] в 20.40, а С [] в 22.00 7 ноября 2018 года;

- заключениями медико-криминалистических экспертиз №№ [REDACTED], [REDACTED] согласно которым 13 колото-резаных ран груди С [REDACTED] и 3 колото-резаные раны груди С [REDACTED], могли быть причинены клинками двух из трех кухонных ножей, изъятых с места происшествия, ушибленные раны на голове С [REDACTED], образовались не менее чем от пяти ударных воздействий изъятого там же гвоздодера (часть этих ран образовалась одновременно от действия сдвоенного конца);
- заключениями молекулярно-генетических и дактилоскопических судебных экспертиз, согласно которым на поверхности изъятой в ходе осмотра места происшествия полимерной пленки, которой была обмотана голова С [REDACTED], обнаружены следы, оставленные безымянным пальцем правой руки, мизинцем левой руки, правой ладонью Батыгина Д.М., а также следы крови человека и эпителиальные клетки, которые произошли от С [REDACTED]
- заключениями молекулярно-генетических судебных экспертиз, согласно которым на изъятых с места происшествия: джинсах и свитере, обнаружена кровь человека, эпителиальные клетки и их фрагменты, кровь на джинсах произошла от С [REDACTED], кровь на джинсах и на свитере - от С [REDACTED], следы на джинсах и свитере могли произойти в результате смешения биологических материалов указанных лиц и Батыгина; на трех кухонных ножах, гвоздодере и проводе обнаружены следы крови С [REDACTED], на клинке ножа №3 биологические следы, содержащие кровь С [REDACTED] и С [REDACTED], следы крови и эпителиальные клетки на рукояти ножа могли произойти в результате смешения биологического материала потерпевших и Батыгина Д.М.;
- заключениями медико-криминалистической и молекулярно-генетической экспертиз, согласно которым след, имеющийся на двух соединенных досках ламината, изъятых при осмотре места происшествия, оставлен ступней Батыгина Д.М. и содержит кровь, содержащую ДНК потерпевших;
- показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что утром 6 ноября 2018 года Батыгин приехал к ней домой с рюкзаком и чемоданом, пояснив, что забрал свои вещи у бывшей девушки, а на следующий день, когда она в 15-16 часов вернулась с работы, обнаружила еще один чемодан, Батыгин также пояснил, что забрал оставшиеся вещи, 8 ноября у нее дома был произведен обыск, в ходе которого были изъяты все принесенные им вещи;
- протоколом обыска от 8 ноября 2018 года, проведенного в квартире К [REDACTED] [REDACTED], в ходе которого были обнаружены и изъяты вещи, принадлежащие С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED], что подтвердила участвовавшая в осмотре данных вещей потерпевшая М [REDACTED]
- заключением молекулярно-генетической судебной экспертизы, согласно которому на брюках, изъятых в квартире К [REDACTED] в ходе обыска, обнаружена кровь человека, содержащая ДНК С [REDACTED]
- протоколом осмотра видеозаписей камер видеонаблюдения, на которых отражено время прибытия Батыгина и С [REDACTED] в подъезд [REDACTED] дома, где находится ее квартира - 18 часов 11 минут 4 ноября 2018 г. и время, когда Батыгин вышел из него с рюкзаком, чемоданом, сумкой - 7 часов 35 минут 6 ноября 2018 г., а также зафиксировано время прихода Батыгина 7 ноября 2018 г. в этот же подъезд - 9 часов 51 минута и время выхода из подъезда с

чемоданом и сумкой - 10 часов 43 минуты;

- показаниями потерпевшей М [] об обстоятельствах знакомства дочери, то есть С [] с неизвестным ей мужчиной по имени Д [] гостившим у нее накануне произошедшего, что стало ей известно из телефонных разговоров с нею, о пропаже из квартиры предметов одежды и другого имущества, принадлежащего дочери и внуку.

Кроме того, виновность Батыгина подтверждается и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Оценив исследованные по делу доказательства в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося, и пришел к обоснованному выводу о доказанности виновности Батыгина в совершении преступлений и несостоятельности его доводов о непричастности к совершению убийства потерпевших и разбойного нападения, как прямо опровергающиеся совокупностью вышеприведенных доказательств.

Доводы Батыгина о необоснованности и недопустимости судебно-медицинских заключений №№ [] являются несостоятельными, поскольку комиссионные экспертизы назначены следователем в соответствии с положениями ст.195, 199, 200 УПК РФ, экспертизы проведены экспертами, имеющими высшую квалификационную категорию, продолжительный стаж работы по специальности и ученые степени, с использованием соответствующих методик, расчеты давности наступления смерти потерпевших приведены в заключениях, оснований сомневаться в данных выводах экспертов, которые являются научно обоснованными, мотивированными, при этом каких-либо противоречий не содержат, у суда не имелось.

Также, вопреки доводам жалобы, приговор не содержит вывода суда о нахождении Батыгина в квартире потерпевших 7 ноября 2018 года, и, кроме того, из показаний свидетеля М [] данных на предварительном следствии (т.1, л.д.184-187), которые она по существу подтвердила в суде, следует, что после 4 ноября 2018 года она С [] и С [] не видела, а до этого она разговаривала в подъезде со Смирновым А.А. и видела через глазок входной двери мужчину в капюшоне куртки с желтыми полосами, входившего в кв. [] его лица не видела, подумала, что это С []

Кроме того, в ходе судебных разбирательств судами было обеспечено равенство прав сторон с соблюдением также и принципа состязательности сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. Все заявленные сторонами ходатайства судами разрешены в установленном законом порядке, с учетом

мнений сторон, являются обоснованными и приняты в соответствии с требованиями закона. Доводы о том, что суды необоснованно ограничились стороной защиты в представлении доказательств являются несостоятельными.

Так, суд первой инстанции обоснованно отказал в вызове и допросе свидетелей П [REDACTED], Ф [REDACTED] С [REDACTED] ввиду немотивированности заявленного ходатайства и неуказания, по каким обстоятельствам подлежат допросу свидетели, при этом ходатайство о допросе свидетеля Н [REDACTED] сторонами не заявлялось. Обоснованно было отказано судом апелляционной инстанции и в удовлетворении заявленного Батыгиным ходатайства о допросе свидетелей и исследовании материалов дела, учитывая, что часть доказательств являлась предметом исследования суда первой инстанции, в связи с чем судом было разъяснено, что стороны вправе ссылаться на них в судебном заседании, а относительно допроса свидетелей С [REDACTED], Ф [REDACTED] и исследования других материалов дела было отказано с учетом пределов судебного разбирательства, определенных ст.252 УПК РФ.

Несостоятельными являются доводы Батыгина о необоснованном ограничении его судом первой инстанции во времени ознакомления с материалами уголовного дела при подготовке к апелляционному рассмотрению дела, поскольку, как видно из материалов дела, Батыгин был ознакомлен с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ, при этом объем дела составлял 13 томов, из которых 1 том - обвинительное заключение, дополнительно с материалами дела он знакомился в ходе судебного следствия, а также ему были предоставлены материалы дела для дополнительного ознакомления и после вынесения приговора, начиная с 25 января 2021 года. При этом имеющиеся в материалах дела акты подтверждают отказы Батыгина от ознакомления 25 января, 2, 4, 8 февраля 2021 года, в связи с чем суд первой инстанции своим постановлением от 8 февраля 2021 года, обоснованно расценив его действия как злоупотребление своими процессуальными правами, ограничил его во времени ознакомления с материалами уголовного дела, установив срок дополнительного ознакомления до 12 февраля 2021 года включительно. Вместе с тем, после вынесения указанного постановления Батыгиным были поданы подробные дополнения к апелляционной жалобе, содержащие ссылки на тома и листы материалов дела, а также аналогичные ссылки в обоснование своих доводов делались им и в суде апелляционной инстанции, что свидетельствует о том, что Батыгин в достаточной степени был ознакомлен с материалами дела.

Данных, свидетельствующих о нарушении требований уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования по делу, влекущих отмену приговора, также не установлено. При этом Судебная коллегия отмечает, что участие одних и тех же понятых в нескольких следственных действиях, в частности при осмотре предметов, не противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Юридическая оценка действиям Батыгина судом дана правильно.

Доводы Батыгина о необоснованности квалификации его действий как убийство, совершенное с особой жестокостью, являются несостоятельными.

В своих доводах Батыгин ссылается на п.8 выводов заключения судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] (исследование трупа С [REDACTED]), который, как полагает он, свидетельствует о том, что часть повреждений была причинена потерпевшему после наступления смерти.

Между тем, вопреки данным доводам, эксперт в этом пункте указал лишь то, что не представляется **оценить тяжесть** не опасных на момент причинения повреждений п.2.1, 2.6-2.36 в связи с тем, что смерть опередила исход данных повреждений.

Вместе с тем, эксперт пришел к выводу, что учитывая наличие реакции тканей (кровоизлияний) все повреждения (причиненные С [REDACTED] и приведенные в заключении) образовались прижизненно (п.3 выводов этого же заключения).

Таким образом, учитывая, что убийство как С [REDACTED], так и С [REDACTED] было совершено способом, связанным с причинением каждому из них особых страданий в связи с нанесением большого количества телесных повреждений, в том числе с применением ножа и других предметов, суд обоснованно пришел к выводу о необходимости квалификации действий Батыгина по квалифицирующему признаку убийства - "с особой жестокостью".

Правильно установлен судом и мотив совершения убийства потерпевших, то есть с целью завладения их имуществом, о чем также свидетельствует сам характер действий Батыгина, который при отсутствии какого-либо повода, в том числе при отсутствии каких-либо личных неприязненных отношений, конфликта со С [REDACTED], С [REDACTED] совершает их убийство, а затем совершает хищение их имущества. При этом выдвинутая Батыгиным в своих первоначальных показаниях в качестве подозреваемого от 9.11.2018 г. версия относительно мотива совершения им убийства потерпевших - за денежное вознаграждение со стороны Б [REDACTED] за совершение убийства была полностью опровергнута собранными по делу доказательствами.

Кроме того, относительно того, что хищение имущества было совершено после убийства потерпевших, то данное обстоятельство не имеет правового значения для квалификации действий как убийство, сопряженное с разбоем, и как разбойное нападение (то есть преступление, предусмотренное ч.4 ст.162 УК РФ), поскольку мотивом нападения и убийства потерпевших являлось, как правильно указал суд, желание Батыгина беспрепятственно завладеть имуществом потерпевших.

Наказание Батыгину, с учетом внесенного изменения, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельств, смягчающих и отягчающего наказание, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Учитывая, что личность Батыгина представляет исключительную опасность для общества, вывод суда в этой части подробным и надлежащим образом мотивирован, назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы является справедливым.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 23 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 года в отношении Батыгина Дмитрия Михайловича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

